

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 81-115

Анализ номинативных единиц с культурными коннотациями в русском и китайском языках

¹ Ян Хуэй, ¹ Тун Чэнюань, ¹ Астахова К.А.

¹ Цзилиньский педагогический университет, Китай

Аннотация: слова с культурными-коннотациями – это слова с особыми дополнительными значениями или созначениями, основанными на культурно-исторических ассоциациях, присущих только данной культуре. Это слова-реалии, первичное значение которых является обычно общим для двух языков или более. Культурно-коннотативные слова преобладают в поэзии и в произведениях устного творчества, где особенно ярко раскрывается их эстетических функция, эмоциональный и иносказательный смысл. В русском и китайском языках номинативные единицы с культурными коннотациями можно классифицировать по предметному принципу и разделять на следующие группы: обозначения животных и птиц, растений, чисел, фольклорные образы, антропонимы, топонимы и теонимы.

Ключевые слова: культурная коннотация, ассоциация, животное, растение, цвет, число, фольклорные образы, имя собственное в русском и китайском языках

Для цитирования: Ян Хуэй, Тун Чэнюань, Астахова К.А. Анализ номинативных единиц с культурными коннотациями в русском и китайском языках // Современный ученый. 2025. № 11. С. 67 – 75.

Поступила в редакцию: 6 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 4 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Thematic types of nominative units with cultural connotations

¹ Yang Hui, ¹ Tong Chengyuan, ¹ Astakhova K.A.

¹ Jilin Normal University, China

Abstract: culturally connotative words are words-realia, the primary meaning of which is usually common to two or more languages, but these words have special additional meanings or co-meanings based on cultural and historical associations. These are usually neutral words, supplemented, however, for a native speaker, by emotional or aesthetic associations. Culturally connotative words prevail in poetry and in works of oral creativity, where their aesthetic function, emotional and allegorical meaning are especially clearly revealed. Nominative units with cultural connotations can be classified according to the subject principle (type of the original nominative meaning) and divided into the following groups: designations of animals, birds, plants, colors, numbers, folklore images, anthroponyms, toponyms and theonyms.

Keywords: cultural connotation, association, animal, plant, color, number, folklore images, proper name

For citation: Yang Hui, Tong Chengyuan, Astakhova K.A. Analysis of nominative units with cultural connotations in Russian and Chinese. Modern Scientist. 2025. 11. P. 67 – 75.

The article was submitted: June 6, 2025; Approved after reviewing: August 4, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

В русском и китайском языках номинативное значение, то есть такое, которое непосредственно направлено на предметы, явления, действия и качества действительности, включая и внутреннюю жизнь человека, и отражает их общественное понимание, характерно для языковых единиц трех уровней (лексического, фразеологического, афористического).

Являясь средством обмена мыслями между членами общества, язык не может не находиться в зависимости от условий его жизни. Как языковая единица слово отражает жизнь общества и, в свою очередь, само обусловлено жизнью общества. Поэтому слово может рассказать и о времени, и о среде, в которой оно бытует. Отсюда следует, что слово является материальным комплексом, за которым закреплена определенная семантика, обусловленная национальной культурой.

Само собой разумеется, что значение слова пронизывает национально-культурные коннотации, которые связаны с жизнью определенного языкового коллектива, определенным бытом, сложившимся социальным узором.

Материалы и методы исследований

В исследовании использовался сравнительный анализ и приведение примеров для классификации номинативных единиц с культурными коннотациями в китайском и русском языках. На основе 7 групп, то есть на группах обозначения животных, птиц, растений, чисел, фольклорные образы, антропонимы, топонимы и теонимы проводился анализ культурно – коннотативных слов между этими двумя языками. Одновременно приведены много примеров слов с культурно-коннотативными сло-

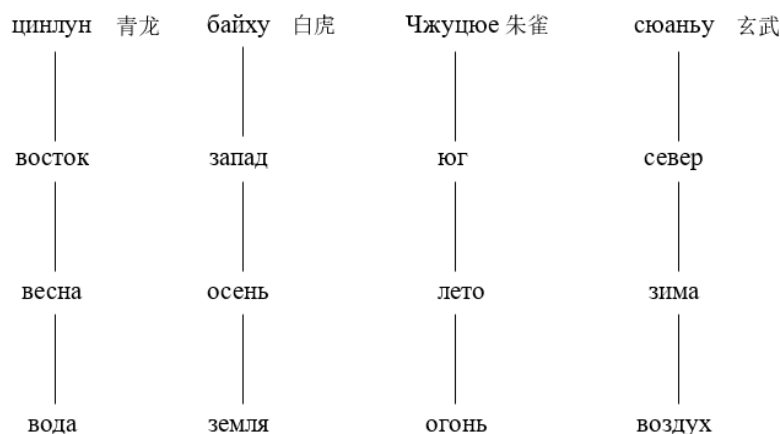
вами в китайском и русском языках и доказано то, что национально-культурные коннотации того или иного предмета связаны непосредственно с условиями жизни народа, его фольклором, историей, географией, литературой, также с системой древних религиозно-фантастических представлений, концепциями ценностей и т.д. Кроме того, в данной работе также используются методы наблюдения и описательного исследования для наблюдения и классификации лексики с культурными коннотациями в русском и китайском языках и подробного описания их характеристик.

Результаты и обсуждения

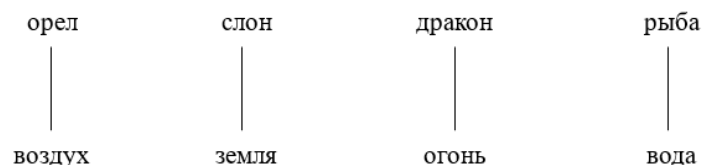
Анализ собранных нами материалов показывает, что Культурно-коннотативные слова в русском и китайском языках преобладают в поэзии и в произведениях устного творчества, где особенно ярко раскрывается их эстетических функция, эмоциональный и иносказательный смысл. Их можно разделять на следующие группы: обозначения животных и птиц, растений, цвета, чисел, фольклорные образы, антропонимы, топонимы и теонимы.

1. Обозначения животных и птиц

Образы животных и птиц нередко используются в эпосе, в баснях, пословицах и т.д. Интересно то, что в разных традициях животные являются хозяевами «четырёх стран света». Скажем, в китайской традиции понятие «байху» («белый тигр») является представителем всех четвероногих, «сюань» («черная черепаха») – всех моллюсков, «чжуцзюе» – («красная птица», «феникс») – всех птиц, «цинлун» («голубой или синий дракон») – всех животных, покрытых чешуей. Эти четыре животных связываются не только со странами света, но и со временами года, стихиями [1]:

А в древней Греции подобную функцию выполняли другие животные, например:

Образы животных кодируют также соответствующие месяцы, сутки, годы. Например, в Китае месяцы связывались последовательно с крысой, быком, тигром, зайцем, драконом, змеей, лошастью, козой, обезьяной, петухом, собакой и свиньей [2]. Тотем нации позволяет связать данный человеческий коллектив с территорией, которую тот населяет. А тотемистические предки обычно представлены конкретными видами животных или особыми зооантропоморфными существами.

Например, медведь, к которому у китайцев вообще не очень положительное отношение, был для русских тотемным почитаемым животным. В словаре Владимира Даля мы читаем много имен (и почетных, и бранных), которые даны бурому медведю: «черный зверь», «косолапый», «куцый», «косматый», «мохнач», «костоправ», «лесник» и «хозяин». В русском слове «медведь» хранится веками сложившаяся образность, оваянная и народной поэтичностью, и иронией, и легкой шутливостью.

Кукушка – одна из самых известных птиц российских лесов, весьма своеобразна и по повадкам, и по образу жизни, и по крику. Она, прежде всего, славянский символ одинокой тоскующей женщины. Кроме того, с ней связывают множество различных примет и поверий. Древнейшее из них – поверье о кукушке, предвещающей смерть [3]. Поэтому ее иногда называют вещуньей (ср. диалектные названия филина вешун, ворона – вешун). Кукушка вообще на плохом счету у русских, о чем свидетельствуют поговорки и пословицы: «Ку-

кушка кукует, горе вещует: сколько раз кого натошак окукует, столько лет жить»; «Кукушка летает по деревне – к пожару».

А у китайцев кукушка вообще на хорошем счету. Она предвещает прежде всего начало весеннего сева [4]. Как трупная птица черного цвета с зловещим криком в русской традиции ворон демоничен, связан с царством мертвых и со смертью, с кровавой битвой (например, особое развитие получает мотив выклеивания вороном глаз у мертвых), выступает вестником зла. В русских сказках ворон является демоническим персонажем (например, Ворон Воронович). Эта птица, кроме постоянного эпитета «черный» (черный ворон – хищный враг), имеет еще эпитет «вещий» («птица вещая»). Необходимо отметить, что ворон-вещун обычно в благодарность или просто по доброте сообщает герою, чего тот не знает, что его ждет впереди, или дает мудрые советы. О мудрости ворона свидетельствует народная пословица: «Старый ворон мимо не каркнет».

В китайских традициях сова – «зловещая птица» (сова кричит – к смерти), хотя на самом деле она «полезная» птица [5]. Для славян сова издревле служила мерилем степени опьянения. Русские до сих пор говорят «осовел» о человеке, который, выпив, «клюет носом», то есть дремлет, как сова при дневном свете. Сова у русских, как и во всей Европе, ассоциируется еще с умом и мудростью. По данным проведенного опроса 60 процентов информантов отметили «Ум, мудрость» в графе «Символ».

Во многих культурах рыбы могут символизировать не только плодородие, плодovitость, изобилие, мудрость, но и скупость, равнодушие и т.д. В русской культуре рыба считается прежде всего не говорящим существом и часто сравнивается с молчаливым человеком (например, в поговоре «Нем как рыба»). Кроме того, в русском языке рыба нередко употребляется в переносном значении и означает вялого, бесстрастного человека.

В Китае и в некоторых восточных культурных ареалах рыба символизирует новое рождение, поэтому ее образ часто используется в похоронных ритуалах. Рыба почитается в Китае за красный цвет (например, красный карп) и символизирует силу, храбрость, а также благополучие. Как символ доброго предзнаменования карп красного цвета нередко преподносят родственникам, друзьям в их день рождения (в знак пожелания благополучия). Накануне нового года (праздника Весны) на ужин подается много блюд, среди которых обязательно и рыба. Однако ее не едят, а оставляют на новый год, что символизирует богатую и зажиточную жизнь в новом году.

2. Обозначения растений.

В народе растения нередко воспринимаются как живые существа: они чувствуют, дышат, говорят друг с другом, и их нельзя бить, рубить, пилить, осквернять.

В русской народной лирической песне «береза» есть живое существо, воплощающее идею девичьей любви; она олицетворяется: чувствует, говорит, совершает действия:

*Береза девушкам
Приказывала:
Придите Вы, девушки,
Придите Вы, красные!
Сама я, березынка,
Сама я оденуся.
Надену платьишко,
Все зеленое.*

Одно из самых любимых деревьев у русских – это липа. Любой русский человек знает знаменитую русскую песню про «Липу вековую»:

*Липа вековая
Над рекой шумит.
Песня удалая
Вдалеке звенит.*

Не случайно пишут Е.Н. Этерлей и О.Д. Кузнецов [6]: «Без липы трудно, почти невозможно представить себе русскую литературу: тургеневские усадьбы и заволжские пейзажи А.Н. Толстого, стихи Тютчева, Полонского, Фета, Ахматовой...». И.С. Тургенев говорит: «Прекрасное дерево – такая старая липа... Ее щадит даже безжалостный топор русского мужика». Ветви и цветы,

в частности, использовались как амулеты для изгнания нечистой силы при лечении больных.

С древних времен люди полюбили цветы. Во многих странах тот или иной цветок выбирается для государственной эмблемы. Например, в Японии государственной эмблемой служит сакура, в Болгарии роза, в Китае – цветы Мэй 梅花 (цветы сливы). Китайцы любят цветы Мэй, потому что они цветут зимой, не боясь морозов, и тем самым символизируют стойкость и бесстрашие.

Китайцы издавна отмечают праздник хризантем в сентябре. Именем хризантемы называется девятый месяц года, а девятый день этого месяца считается праздником. Существует народное поверье, сорванная в этот день хризантема приобретает магическую силу. Китайки любят украшать прически хризантемами, потому что эти цветы олицетворяют верность.

Осенние цветы хризантемы очень стойки. Они выживают даже под снегом и способны долго радовать людей своей нежностью и свежей зеленью. Многие китайские поэты посвящают хризантемам свои прекрасные стихи. В Китае хризантемы ассоциируются еще со стойкостью, чистотой и гордостью.

Пион – один из любимых цветов в Китае. В китайских художественных произведениях пион чаще символизирует красоту, любовь, богатство и роскошь. В России пион встречается повсюду от Дальнего Востока до Заполярья, но особого отношения у русских к нему нет [7]. В китайском культурном ареале гранат символизирует обычно красоту.

В русском народе бытует множество самых разнообразных и неожиданных по своей меткости и поэтичности названий цветов, например, незабудка, иван-да-марья, подснежник, которые каждый по-своему символичны: незабудка – символ постоянства и верности; иван-да-марья – верности и неразлучности; подснежник – символ весны и т.д.

Многие из подобных названий со временем стали достоянием русского литературного языка. Например, цветки подснежника издавна стали для русских поэтов и писателей символом пробуждающейся природы. Название подснежника получили в русском языке и многие другие растения, скажем, сон-трава и т.д. Сюда можно отнести еще такие, как колокольчик и кувшинку. Едва успевает сойти снег, как в светлых сосновых борах появляются крупные лиловые колокольчики на невысоком стебле, опушенные нежным серебристым пухом. Русские хорошо знают этот цветок один из самых ранних вестников весны.

Согласно поверьям, сохранившимся у русских от времен язычества, в ночь накануне Ивана Купалы в природе совершались различные чудеса: цвел папоротник (растение, которое на самом деле никогда не цветет), звенели цветки колокольчика и т. д.

3. Обозначения чисел. Числа один из наиболее известных классов знаков, с помощью которых описывались мир и человек. Например числу семь приписывались мистические свойства приносить счастье, удачу. Кроме того, почти во всех европейских традициях число *семь* считалось священным, являлось символом союза бога с человеком; ему придавались магические свойства. Культ числа *семь* связан с одной из самых древнейших цивилизаций прошлого – ассири-вавилонской. Жрецы Вавилона поклонялись семи богам и, наблюдая за известными им небесными светилами – Солнцем, Луной, Меркурием, Венерой, Марсом, Юпитером, Сатурном, связывали существование планет с богами. С этим же числом связана также буддийская религия: Будда постился семь раз по семь суток.

Число *три* в китайской традиции считалось совершенным, «многократным» числом, что находит отражение в китайских фразеологизмах и пословицах.

Число *девять* по-китайски звучит как «цзю» и имеет особое символическое значение. В китайском языке это слово созвучно со словом «цзю» в значении «долгий». И отсюда становилось числом императора, обозначающим его долгое господство. Согласно древнекитайским космогоническим представлениям, существовало понятие «Цзю Тянь» («Девять небесных сфер»), расположенные друг над другом и составляющие небо. Им соответствовали на земле так называемые «Цзю Чжоу» – 9 географических районов древнего Китая, а также общее название Китая.

Для китайцев в 30 лет человек должен найти себя в жизни или утвердить себя в жизни. А для христиан и вообще европейцев – в 33-летнем возрасте, так как согласно христианскому учению, Иисус Христос создал учение христианства, когда ему было 33 года.

4. Фольклорные образы. Фольклорные образы могут вызвать определенные эмоционально-оценочные ассоциации у носителя языка, которому с детства знакомы народные сказки и другие жанры устного народного творчества. К примеру, фраза «Настоящий Кощей!» – так русские могут сказать об очень худом человеке, однако поймет это лишь тот, кто хоть немного знаком с русским фольклором.

Каждый русский знает *Иванушку-дурака* – самого любимого персонажа русского фольклора. Лежащему на печи в начале сказки дураку приходится совершить все сказочно-былинные подвиги. Так, Иванушка-дурак ассоциируется с умным, разумным и сильным человеком. Как указывала Т. Кондратьева: «И всегда это народный герой, отличающийся ловкостью, добротой, простодушием с некоторой долей лукавства» [8]. *Жар-птица* – птица необыкновенной красоты с ярко светящимися перьями, чудесный персонаж волшебных сказок. Это образ чудо-птицы, символизирующей счастье. Поиски жар-птицы удаются обычно положительному герою благодаря преодолению им трудностей. Образ «*фэнхуан*» (в переводе с китайского – «феникс») в китайских народных сказках выступает как царь-птица, символизирующая счастье и благополучие. Интересно, что слово «*фэнхуан*» образовано из двух частей: «фэн» значит «самец», а «хуан» – «самка».

В китайском фольклоре известен еще и другой чудесный образ – так называемый «*цилин*» («зверь-единорог»). В народе появление *цилина* считалось счастливым предзнаменованием: несло с собой умиротворенность и пробуждение природы, было знаком предстоящего рождения мудреца. В народных верованиях *цилин* прочно ассоциируется с рождением сыновей. В средние века *цилин* почитался как дух-страж дверей. Например, до сих пор сохраняется *цилин*, стоящий у входа в парк Ихэюань (Летний дворец).

В фольклоре наряду с образами конкретных героев, фантастических реалий могут жить и религиозные образы. Например, черт (по-китайски «*гуй*»), и для русских, и для китайцев, один из самых страшных духов, однако воспринимается он по-разному.

Кроме того, русский домовый – дух дома. Он тесно связан с благополучием дома, особенно со скотом: от его отношения доброжелательного или враждебного зависело состояние здоровья скота: Старая *баба-яга*, фигурирующая в русских сказках, живёт в лесу, в избушке, которая стоит на курьих ножках; она днем спит, а ночью летает с метлой в ступе.

В живой разговорной речи бабой-ягой называют старую женщину, растрепанную, злую, злоеющего вида колдунью. В китайской мифологии считалось что *гуй* («черт») – это дух покойника. Покровителем всякой нечистой силы являлся *Чжун Куй*.

Когда мы говорим о культурных коннотациях русских фольклорных образов, не следует забывать и традиционных атрибутов новогоднего вечера – *Деда Мороза* и *Снегурочки*. *Дед Мороз* – во-

площение доброты и щедрости – всегда появляется с мешком подарков; *Снегурочка* – хозяйка новогоднего праздника, символизирующая молодость, радость и веселье. Как символ неиссякаемого материального достатка, невиданного изобилия в русском фольклоре выступает образ молочных рек с кисельными берегами. Образ нередко используется как символ чего-то несбыточного и невероятного.

5. Антропонимы.

«Когда мы говорим об именах собственных, то здесь коннотативное содержание слова выступает в чистом виде, так как имена собственные не выражают понятий» [9]. Поэтому коннотативные значения личных имен представляют особую трудность для изучающих иностранный язык, так как они обычно и не подозревают, что личные имена еще могут иметь и коннотативное значение помимо их денотативного. Имя собственное, как и любое конкретное, может перейти от предметной номинации к предметной оценке, то есть обозначить предметное качество, сообщить характеристику.

В России существовала определенная социальная дифференциация имен. Ученые установили, что в 18-м веке в крестьянских семьях девочек часто называли *Василиса, Фекла, Федосья, Мавра*, а в дворянских семьях – *Ольга, Екатерина, Елизавета, Александра*. По данным М. Горбаневского, из тысяч крестьянок Подмосковья имя Елизавета носила только одна женщина, а на тысячу дворянок Смольного института их было 88. Зато ни одна из этих благородных девиц не носила имени Василиса, в то время как на тысячу крестьянок Подмосковья их было 23.

В 20-30 годы прекратилась социальная дифференциация при присвоении имен; был расширен круг употребляемых имен: *Майя* (от названия месяца май, когда отмечается день Международной солидарности трудящихся), *Красарма* (от словосочетания «Красная армия»), *Донара* (дочь народа).

Люди любят свою родину и родные места, помнят тяжелые и радостные события своей жизни, связанные с определенными местами, восхищаются увиденными городами, и если родился в таком примечательном для них месте сын или дочь, родители дают им имя по названию этого места. Например, китайские имена: *Ван Лин* (Лин – Нанкин, человек, родившийся в городе Нанкин), *Лу Цзин* (Цзин – Пекин, человек, родившийся в городе Пекин); *Лу Чжэншэн* (Чжэншэн – человек, родившийся во время землетрясения).

Известны русские «медвежьи» имена. И сам медведь в силу своего тотемного значения (впо-

следствии уже традиционного почитания), как бы очеловечивается и получает человеческие имена: *Михаил, Михайло, Михайлина, Миша, Мишка, Михальчук*. От наименований животных образовалось немало китайских личных имен: *Даху* («старший тигр»), *Сяоху* («младший тигр») и т. д. В сознании китайцев личные имена, образованные от наименований животных, растений, камня и грязи, приносят человеку счастье, дают ему жизнеспособность и долголетие.

6. Топонимы.

Топонимы – это летопись всей ее истории как карта страны. Например, на карте России мы можем выделить общеизвестные исторические русские города, в частности, *Ростов, Суздаль, Владимир, Муром, Архангельск, Новгород, Нижний Новгород, Ярославль, Смоленск, Тверь, Галич, Курск, Рязань, Тобольск, Томск, Тула, Юрьев* и многие другие. Среди них можно выделить города, названные по именам древнерусских князей: *Ярославль, Юрьев* (от имени Юрий), *Владимир*.

Необходимо выделить и топонимы, связанные с воинской славой русского оружия (*Полтава, Нарва, Березина, Бородино*), и города-герои (*Ленинград – ныне Санкт-Петербург, Севастополь, Сталинград – ныне Волгоград, Одесса, Киев, Москва, Керчь, Минск, Тула*).

С историей формирования и развития русского государства, с богатейшей культурой русского народа ассоциируется Золотое кольцо, которое является одним из наиболее популярных туристских маршрутов, проходящих по территории Московской, Ярославской, Костромской, Ивановской и Владимирской областей. Кольцом он называется потому, что начинается и заканчивается в Москве и на карте образует кольцо, вытянутое к северо-востоку от Москвы.

Выдающийся русский филолог А.Н. Афанасьев писал [10], что русский народный эпос олицетворяет большие реки в виде богатырей древних времен, которые наделены необычайной силой и великанскими размерами и могут противоборствовать со стихийными силами природы. Для русской литературы, например, XIX и XX веков, также характерно употребление олицетворенных образов рек и озер, в основе которого лежит восприятие неодушевленных предметов, явлений природы как одушевленных, метафорические сравнения и т. д.

Например, образ реки *Невы*, неразрывно связанный со второй столицей России – Петербургом, – занял большое место в творчестве многих русских писателей. Наиболее яркий пример – поэзия великого А.С. Пушкина. Вспомним хотя бы начало первой части поэмы «Медный всадник»:

*Над омраченным Петербургом
Дышал ноябрь осенним хладом,
Плеская шумною волной,
В края своей ограды стройной,
Нева металась, как больной,
В своей постеле беспокойной.*

В русском фольклоре такие реки как *Волга*, *Днепр*, *Западная Двина* выступают как живые существа. Вот что рассказывает предание о реках *Днепре*, *Волге* и *Двине*: «... Реки эти были прежде людьми, *Днепр* был брат, а *Волга* и *Двина* – его сестры...»

С *Волгой* связана символика нескольких наименований, в частности, *Ильмень-озера* и канала имени Москвы. *Ильмень-озеро* – брат *Волги*. Канал имени Москвы, который соединяет Волгу с рекой Москвой и моря Балтийское, Белое, Каспийское, считаются «величавыми красавцами». *Волге* – «царице великих рек», – посвящено немало стихотворений. Например:

*Ой, каб Волга-матушка да вспять побежала!
Кабы можно, братцы, начать жить сначала!
(А.К. Толстой, «Ой, каб Волга-матушка»)*

Большую роль играет в народном творчестве и творчестве китайских художников У-юэ («пять гор-пиков»): *Дун-юэ* («восточный пик») – гора Тайшань; *Нань-юэ* (южный пик) – гора Хэншань; *Бэй-юэ* (северный пик) гора –Хэншань; *Чжун-юэ* (средний пик) гора Суншань. Эти пять гор-пиков считались священными горами, на которых собираются святые духи. В даосской традиции *Дун-юэ* (г. Тайшань) являлась предком всех гор. Божество горы Тайшань рассматривалось также как божество рождения. В живом языке слово «тайшань» нередко употребляется в переносных значениях: «великий человек», «великое дело», «тесть».

7. Теонимы.

В древности люди не могли понять многие явления природы и боялись их. Они думали, что все в мире находится в руках богов, все окружающее подчиняется их воле. Древние греки считали, что существует бог неба – *Зевс*. По воле *Зевса* идет дождь, сверкают молнии, гремит гром, наступает засуха. На основе такой иллюзии греки и римляне создали в своих мифах много образов богов, богинь и героев.

Как пишет В.М. Мокиенко [4], «В нашем языке, как и в языках всех без исключения народов, сохранилось немало следов древних представлений о боге, о Вселенной, о первопричинах появления всего сущего на земле. Как бы далеко ни уходила цивилизация, оставляя за собой эти наивные мифологические представления, они не покидают нашу речь, а переосмысливаются, перекрашиваются

под современность, приобретают другое семантическое и стилистическое обличье.»

Из древнегреческой и древнеримской мифологии к нам пришли имена: *Аврора* (символ надежды), *Аполлон* (символ мужской красоты), *Афродита* и *Венера* (символ любви и женской красоты), *Антей* и *Геркулес* (силач).

Многие из них уже вошли в словарный фонд русского языка в качестве имен нарицательных: *муза* от имени богини-покровительницы наук и искусств *Музы* в греческом мифе, *флора* – от имени богини цветов *Флоры* в римском мифе, *эхо* – от имени богини *Эхо* в греческом мифе, *эрос* – от имени бога любви *Эроса* в греческом мифе, *титан* – от имени богов-гигантов Титанов в греческом мифе [3].

У славянских народов имелись свои боги: *Перун*, *Хорс*, *Дажьбог*, *Стрибог*, *Симаргл* и *Мокошь*. Каждый бог является символом основных природных стихий.

В современном русском языке многие из мифологических имен взяты для названий кораблей, самолетов, а также и для названий печенья, конфет, духов, громкоговорителей и пр. Подобный перенос названия происходит потому, что мифологические боги, герои и другие персонажи выделялись своими определенными достоинствами и способностями: красотой (*Венера*, *Аполлон*), огромной мощью и силой (*Геркулес*, *Антей*), красотой пения (*Орфей*, *Сирены*). При использовании мифологического имени для называния предмета или человека, как правило, принимались во внимание характерные особенности каждого из мифологических героев.

Теонимы чаще встречаются в русских фразеологических единицах. Например, говоря о неискреннем, двуличном человеке, называют его *двуликим Янусом*. В римской мифологии *Янус* был богом времени. У него был дар ясно видеть в прошлом и в будущем. Именно за эту двойную способность *Януса* стали изображать с двумя лицами: молодым, обращенным в будущее, и старым, смотрящим назад, в глубь времен. К подобного рода фразеологизмам можно отнести также выражения «*Ахиллесова пята*», «*прометеев огонь*», «*геркулесовы столбы*» и т.д.

Теонимы встречаются и в художественных произведениях, где реализуются их коннотации. Например:

*В прекрасный летний день,
Бросая по долине тень,
Листы на дереве с зефирами шептали,
Хвалились густотой, зеленью своей*

*И вот как о себе зефирам толковали:
«Не правда ли, что мы краса долины всей?..»
(И.А. Крылов)*

В древнегреческой мифологии *Зефиром* называли бога Ветра, одного из сыновей богини утренней зари *Эос*. *Зефир* – западный ветер. Западный ветер *Зефир* был олицетворением тепла, приносящего плодородные весенние дожди. В эпических поэмах Гомера *Зефир* – это ветер, который постоянно дует на сказочных островах блаженства, где никогда не бывает плохой погоды. В новой европейской поэзии *Зефир* стал символом приятного и мягкого ветерка и прилагательное «зефирный» (в значении «легкий», «нежный») выходит к мифологическому *Зефиру*, приятному дуновению легкого ветра.

Выводы

Анализ вышеперечисленных групп культурно-коннотативных реалий позволяет нам сделать выводы:

1) Любая номинативная единица, обозначающая явление, характерное для данной культуры,

может стать основой характеристики. Часть номинативных языковых единиц возникла на основе словосочетаний, многие слова расширили диапазон устойчивых сочетаний и связи с необходимостью номинаций новых сфер использования обозначаемых ими предметов;

2) Жизнь народа протекает во времени. И во времени развивается значение слова. В семантике слова отражается и материальная, и духовная жизнь народа. Наглядный цветовой образ особенно ярко воспроизводит переход от мира реальных вещей к образу и переносному значению.

3) Ономастическая лексика относится к числу национально окрашенной и обладает не только номинативной, но и кумулятивной функцией. Имена собственные как культурно-коннотативные реалии являются носителями определенного национально-культурного колорита. В качестве ярких свидетельств национальной принадлежности выступают антропонимы и топонимы.

Финансирование

Гилынсья шэцзэ кэцзэ «Дунбэй мйэньцзэнь цзэнь в россьи» (2024В126). Научный проект провинции Цзилинь «Исследование распространения народной культуры Северо-Востока Китая в России» (2024В126)

Список источников

1. Хэ Синь Истоки божеств. Пекин: Издательство Пекинский университет, 2024. С. 225.
2. У Гогуа К проблеме культурно-интерференции в преподавании иностранных языков // Исследования по иностранным языкам Харбин. 2021. С. 56.
3. Брагина А.А. Лексика языка и культура страны. М.: МПГУ: Этносфера, 2011. С. 27 – 119.
4. Ян Хуэй Символические значения животных в китайском языке // Изучение русского языка. 2023. С. 34.
5. У Гогуа О китайской коммуникативной культуре // Иностранные языки. Шанхай. 2023. С. 78.
6. Кузнецов Э.В. Лексикология русского языка. М.: ИКАР, 2022. С. 45.
7. Тань Линь Курс по лингвострановедению. Чанчунь.: Издательство «Земля», 2023. С. 68 – 169.
8. Мокиенко В.М. Образы русской речи. М.: Издательство «Этносфера», 2016. С. 51 – 131.
9. Верещагин Е.М. Лингвострановедческая теория слова. М.: ИКАР, 2020. С. 82.
10. Афанасьев А.В. Дерево жизни. М.: Логос, 2023. С. 98.

References

1. He Xin. The Origins of Deities. Beijing: Peking University Press, 2024. P. 225.
2. Wu Guohua. On the Problem of Cultural Interference in Teaching Foreign Languages. Research in Foreign Languages Harbin. 2021. P. 56.
3. Bragina. A.A. Vocabulary of the Language and Culture of the Country. Moscow: Moscow State Pedagogical University: Ethnosfera, 2011. P. 27 – 119.
4. Yang Hui. Symbolic Meanings of Animals in the Chinese Language. Study of the Russian Language. 2023. P. 34.
5. Wu Guohua. On Chinese Communicative Culture. Foreign Languages. Shanghai. 2023. P. 78.
6. Kuznetsov. E. V. Lexicology of the Russian Language. M.: IKAR, 2022. P. 45.
7. Tan Lin Course in linguistic and regional studies. Changchun: Earth Publishing House, 2023. P. 68 – 169.
8. Mokienko V.M. Images of Russian speech. M.: Publishing house "Ethnosphere", 2016. P. 51 – 131.
9. Vereshchagin E.M. Linguistic and cultural theory of the word. M.: IKAR, 2020. P. 82.
10. Afanasyev A.V. Tree of life. M.: Logos, 2023. P. 98.

Информация об авторах

Ян Хуэй, доктор филологических и литературных наук, профессор, Институт иностранных языков, Цзилиньский педагогический университет, 136000, Китай, г. Сыпин, ул. Хафен, 70980898@qq.com

Тун Чэнюань, аспирант, Цзилиньский педагогический университет, 136000, Китай, г. Сыпин, ул. Хафен, 1485196887@qq.com

Астахова К.А., преподаватель русского языка как иностранного, Институт Бода, Цзилиньский педагогический университет, 136000, Китай, г. Сыпин, ул. Хафен, chris.astakhova@gmail.com

© Ян Хуэй, Тун Чэнюань, Астахова К.А., 2025